

РУТА НОРТВИЧ

Человек и некромант

— — — — —
Анна Ледова

Анна Ледова

**Рута Нортвич,
человек и некромант**

«Автор»

2025

Ледова А.

Рута Нортвич, человек и некромант / А. Ледова — «Автор»,
2025

Случайно оказавшись в незнакомом мире, великий и ужасный Амарутанис ищет своё место в нём, а заодно способ вернуться домой. Нет, но что за мир!.. Вместо того чтобы в страхе падать ниц перед могучим некромантом, эти ничтожные людишки поклоняются размалёванным певичкам и кускам пластика! Даже собственная помощница смеет указывать ему, что делать! Ещё и деньги зарабатывать велит, зараза... О, пельмешки? Ладно, пусть пока живет...Примечания автора:Повесть, романтической линии нет."Беженцы из Скарратона" - цикл самостоятельных повестей с общей идеей попаданства из магического мира в наш современный.

© Ледова А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анна Ледова

Рута Нортвич, человек и некромант

Пролог

– Кофе. Чёрный, двойной, без сахара, – это Рута отжал кнопку коммуникатора. – Половинку печенья. И проследите, чтобы...

У молоденькой помощницы, замотанной в эти нелепые тряпочки – прозрачную шапочку и полумаску – от удивления округлились глаза. И в этом неестественном освещении они казались пронзительно синими. Хорошенькая. Пугливая.

А Потрошила, который по недоразумению числился его коллегой и вроде как считался на этих десяти квадратных метрах главным, тушевался недолго и тут же заорал:

– Ты, мать твою, в своём уме?..

– ...чтобы вода в кофемашине была свежая. Бутилированная. Желательно, «Эдельвейс», – невозмутимо продолжил Рута.

– Клиент на остановке! Сейчас отъедет! – размахивал своим крошечным ножиком Потрошила.

– Так уже, – пожал Рута плечами. Припомнил недавно прочитанный сборник и тщательно выговорил. – Не кипишуй, братюня. Кромсай себе помалёху, пока терпила не дёргается.

В подтверждение его слов ломаная зелёная линия на визирах стала ровной и противно запищала – клиент действительно «отъехал», теперь и аппаратура это зафиксировала. Второй коллега, что отвечал за сонные зелья, замысловато выругался и начал крутить какие-то свои вентили. Потрошила продолжал верещать.

Ну, умер и умер пациент, чего орать-то.

Напуганную душонку Рута подцепил сразу, как только та выпорхнула из тела. Никуда не денется. А на голову тушки наложил стазис: Главлекарь говорил, что от недостатка кислорода какие-то там клеточки в мозгу повреждаются, и человек, если надолго задержится в посмертии, изрядно поглупеть может. Чушь, конечно, полная: у этого терпила и так была пуста коробочка – по коварному марту свой байк расчехлить...

В дверь робко сунулась ещё одна помощница с дымящейся чашечкой.

– Маша, ..., ты совсем с дубу .....?!.. – заорал Потрошила. – Это «чистая» операционная!

– Спасибо, милая, – очаровательно улыбнулся Рута, принимая кофе. – А вы работайте, коллега, я вам не помешаю.

– С чем, ..., работать уже?! Отъехал, сука, ..., клиент! Ты, мать твою, реаниматолог или где?!

– Кха... – прокашлялся оживший коммуникатор. – Алексей Михайлович, голубчик, вы уж придерживайтесь плана операции, прошу вас. А состояние пациента и методы Аргу... Ару-тумани... в общем, методы нового реаниматолога пусть вас не волнуют.

О, вот и Главлекарь. Вовремя.

– Я хирург, а не мясник, чтобы в жмуре ковыряться! – брызгал слюной Потрошила. – Сестра, заряжайте «утюги», раз уж этот...

– Какие варварские методы, – вздохнул Рута. – Нет, если для вас принципиально резать именно по живому, то, пожалуйста, дело ваше.

Рута положил свободную руку на грудь поломанного «хрустика», и визиры вновь взорвались скачущими цифрами. И с шумом отхлебнул кофе. Терпимый. Хотя и вода не «Эдельвейс».

Вот такие, первой свежести, трупы поднимать – вообще раз плюнуть.

Но, пожалуй, лекарское дело – не его. Платят не ахти, коллеги нервические. Вычёркиваем. Что там, интересно, дальше у Зануды по списку?..

Глава 1

Когда и чем его опоили, Рута так и не понял. Просто рухнул, не раздеваясь, в свою кровать, а проснулся уже в другом месте. Лежать было жёстко и неудобно, а едва пошевелившись, Рута полетел с узкой скамейки на землю.

Тогда-то он и открыл глаза. Но нехорошее предчувствие возникло ещё раньше, как только нос защекотали пахучие травинки. В это время года в Скарратоне зелени не росло. А солнце, нагревшее щёку, и вовсе должно было появиться лишь через полтора месяца.

Парк был ухоженный, трава стриженная, а деревянная лавка сколочена с большим тщанием и гладко отшлифована. На соседней лавке сидела полураздетая девица, закинув ногу на ногу, и меланхолично отправляла в рот кусочки из розового шуршащего мешка. Взгляд её, прикованный к Руте, не выражал ни страха, ни враждебности. Будто за зверушкой наблюдала.

– Где я, смертная? – пророкотал Рута, отряхнувшись. – Что это за место?

– Заречный парк, – пожала плечами простоволосая девка. – Впрочем, сдаётся мне, ваш вопрос несколько шире моего банального ответа. Всех нас порой обуревают сомнения: верное ли направление выбрано и куда именно завела нас судьба. Так что в общем понимании вы в том месте, куда сами хотели прийти. А был ли в этом смысл – только время покажет.

– Малахольная? – сообразил Рута. – Ноги-то прикрой. Снасильничает ещё кто, ежели допрежь городской в яму не упечёт.

Юродивая вскинула бровь, оглядела свои бёдра, обтянутые узкой серой юбкой всего лишь до колен. Помотала в воздухе лакированной туфелькой на невообразимо высоком и тонком каблукче. Закатила глаза, покачала головой.

– Ладно. Кто владелец сих солнечных земель? Веди меня в его дворец, девка, не обижу, – высокомерно произнёс Рута, выудил из кармана ардан и бросил его под ноги болезной. – И выпить чего-нибудь раздобудь.

Девица хмыкнула, неторопливо нагнулась за монетой, скептически изучила её. Рута начал закипать.

– Вопрос, конечно, интересный, – поджала она губы. – Если бы вы сказали «правитель», то я бы посоветовала обратиться в администрацию президента. Но слово «владелец» подразумевает варианты. Если рассматривать экономический аспект, то это могут быть шесть компаний-монополистов, обеспечивающих стратегическую стабильность страны на внутреннем и внешнем рынках. С другой стороны, моя бабуленька уверена, что страной правят масоны, а новых олигархов нынче в масоны не берут – воспитанием не вышли-с. А вот я вам скажу, что широты у нас не те, чтобы масоны водились. Опять же, каков масштаб вопроса? Если вас интересует принадлежность земель в радиусе двадцати километров, то есть в пределах города, то это вам лучше к мэру...

– Ты что вообще несёшь, девка?!.. – взревел Рута. – Веди, говорю! Или смерть покажется тебе лёгким избавлением от страданий, но таковым не станет!

– Ну, выпить так выпить, – пожала плечами сумасшедшая. – Пройдёмте-с. На ваше счастье я сегодня совершенно свободна.

Девица скомкала с отвратительно громким хрустом мешок, закинула его в поганую бадью у лавки, подхватила крошечную сумочку и решительно двинулась прочь. Ноги ж переломает, дура, на таких-то ходулях.

– Так идёте, нет, господин хороший?

Немного ошалев от такой непочтительности от простой и скудно одетой девки, Рута тем не менее двинулся следом.

Парк закончился неожиданно и обернулся шумным городом. А пронырливая девица в обтягивающей все изгибы бёдер нижней юбке уже скрылась в ярко освещённой лавке.

– Эй, здесь нет выпивки! – возмутился Рута. – Ты куда меня привела, девка?

Лавочник восторженно и сам бросился к посетителям:

– Ой-вей, гости дорогие! Таки у Мойше, поверьте, всё есть! И выпивка, и по вторникам скидки на украшения с бриллиантами! Таки не поверите: я почти умер вас ждать! Ви же, считайте, лотерейку выиграли, сделав свои ноги сюда! Таки что у вас за радостный повод, господин хороший, кроме того, что эта богиня таки уже ваша? А, понял! Желаете добавить богине чуточку бриллиантового блеска...

– Алё, – невежливо пощёлкала девица пальцами перед лавочником, не обращая на Руту внимания. – Платить богиня будет, так что походку свою ко мне разверните. Вот, взвесьте, пожалуйста. И проба. Плюс-минус.

И она сунула лавочнику ардан и цветную бумажку.

– Ты... – Рута аж задохнулся от такой наглости. – Ты что... Думаешь, монета фальшивая?

– Я, мой уважаемый потенциальный собутыльник, во многих вопросах большой специалист, – невозмутимо ответила девка. – Но драгметаллы в мою компетенцию не входят. Потерпите, пожалуйста, пару минут. Будет вам и владетель, и выпить. А вот количество звёздочек на вашем коньяке уважаемый господин Мойше Штеельман, да будет его мамуленька здорова, сейчас нам и обозначит.

– Таки о сошедшихся звёздах... – оторвался хозяин лавки от хитрого механизма и жадно блеснул чёрными глазками. – Это что, испанский дублон? Французский совершен? Пожалуй, я готов купить у вас эту жалкую подделку...

– Граммы и процентовка, – постучала длинными крашеными ногтями по стеклянному прилавку девица. – А то таки есть вопросы к вот этому «натуральному канадскому жадеиту». Больше похожему на бурятский технический нефрит. И к пятнам раствора зелени бриллиантовой на ваших пальцах.

– Двадцать один грамм, – побледнел лавочник, внезапно утратив акцент. – Лигатура незначительная...

– Пятьсот восемьдесят пять хоть есть?

– За семьсот перевалит, – неохотно выдавил торгаш. – Чистяк практически. Слушайте, дамочка, пятьдесят тысяч даю! Только за ради вашей красоты и деловой хватки!

– Значит, четыреста штук как минимум, – довольно хмыкнула девица. – Добрейшего вам денёчка, господин Мойше. Шалом!

И повернулась к Руте с ослепительной улыбкой. От количества у девки зубов и их белизны мужчина немного растерялся. И покорно позволил подхватить себя под руку.

Нашлось и выпить, и закусить. Рута сразу на входе в таверну потребовал эля, отчего хозяин пришёл в полный восторг, начал сыпать непонятными словами и нахваливать бутылки с яркими этикетками, будто родных дочерей. Был он бородат и усат, но на лесоруба не походил. И масляно стрелял глазками. Станный какой-то.

Еда была подана на чистых тарелках без единой щербины, а музыканты, ненавязчиво услаждавшие слух, громкостью не досаждали, медяки не кланчили и вообще прятались где-то за дверью.

– Так чем благородный дон желает быть полезен владетелю сих земель? – с насмешкой спросила непочтительная девица.

Сытный завтрак и вкусное неразбавленное пиво несколько примирили Руту с неурочным солнцем и этой блаженной.

– Некромант я, – великодушно ответил он, значительно подобрев от жареного мяса.

– Оу, – равнодушно отозвалась та. – Что-то рановато сезонные обострения начались.

– А что, уже лезут? – напрягся Рута. – Вообще-то летом они спокойные. Солнца боятся. Ну, если насильно не поднимать.

– Кто лезет?

– Убоища.

– Кто? А... Не, такое у нас – явление круглогодичное. Но по весне обычно обостряются, да. Меня сегодня одно такое уё... убоище уволило как раз.

Девушка порола чушь и должного страха почему-то не испытывала.

– Так а чего от градоначальника-то хотите?

– Ты не поняла, девка? – рассердился Рута. Вообще-то нормальный человек, слышав о его призвании, испытывал страх и благоговение. – Некромант я. Кладбище могу упокоить, раз убоища у вас развелись. Могу, наоборот, поднять. Может, воюете с кем? Из мертвяков вояки так себе, зато неубиваемые, и враг бежит, едва завидит. Ежели вдруг поветрие моровое у вас недавно было, то знатная армия выйдет. Свежачки-то – они покрепче будут...

– Ого, – округлила глаза девушка. – А ещё?

– Недруга поднять из могилы могу, служить заставлю, – сказал Рута и пояснил. – Ну, как бы месть такая посмертная.

– Шикардос, – восхитилась ненормальная. – А зомби-апокалипсис устроить можете?

– Могу, – неуверенно кивнул Рута, хоть и не понял, что это такое.

– Просто мужчина мечты, – криво улыбнулась девушка, изломав крашеную бровь.

И Рута вдруг понял, что та не верит ему ни на грош, а просто насмехается.

– Ты... Ты мне не веришь, что ли?! – взревел он.

– Милый мой незнакомец, я придерживаюсь эмпирических методов познания. Я вполне определённо верю в двадцать один грамм золота высочайшей пробы, а потому накормлю вас, приведу к мэру и поверю во всё, что вы скажете. Некромант так некромант, – пожалала она плечами. – Прикид, кстати, неплохой – этаким байкер-сатанист. Кружавчики с рукавов только убрать – и полный отпад. Все девки ваши. А имя у вас есть?

Рута расвирепел, шаря глазами по таверне.

– Смотри же, ничтожная, и ужасайся! Ибо мне подвластно царство мёртвых! Восстань же, мёртвая плоть, и повинуйся мне!

Рута вскинул руки, призывая магию смерти. Вот бы в таверне было чучело медведя или на худой конец волка. Можно было и до ближайшего погоста дотянуться, конечно, но пока ещё мертвяки сюда доползут... А пока пришлось обходиться тем, что было.

Картонное ведёрко затряслось, опрокинулось, и жареные куриные крылышки с ножками заплясали на столе, исполняя волю некроманта. Вокруг заклубилась магия смерти с привычным запахом разложения, чуть одобренная неизвестными острыми специями.

Рута злорадно отметил, что у девушки бровь поползла наверх, а намазанный красной при-тиркой рот приоткрылся.

– О как, – вернула она бровь на место. – Куриный канкан я ещё не видела. А полечку можете? Знаете, а ведь у вас прекрасный коммерческий потенциал. Только представьте – реклама той же мясной продукции: «Живее всех живых!» или «Эта курочка ещё кудахчет в вашем...». Какая экономия на спецэффектах и графике!

Тогда взбешённый Рута мановением руки просто *убил* воздух рядом с сумасшедшей. И выжидательно откинулся на спинку стула. Девушка сначала побледнела, потом побагровела, потом отчаянно замахала руками и схватилась за горло.

Ещё одним движением Рута невозмутимо развеял колдовство и скрестил руки на груди.

– Поняла, – сипло выдавила она, отдышавшись. – В общем, так... Эм-м, а вас не затруднит всё же представиться? А то «господин некромант» это немного чересчур, а проявить уважение прям-таки внезапно захотелось.

– Амарутанис Нортвичен-Вёген Шантиран, маттальская школа некромантии, властитель умертвий и душ, – снисходительно процедил мужчина.

– А сокращённо? Амарик? – осторожно спросила девушка, заискивающе оскалившись.

– Рута, – предупредительно рыкнул некромант. – Не зарывайся, простолюдинка.

- Прекрасно, – оживилась девица. – Очень приятно. А меня зовут...
- Твоё имя – пустой звук, недостойный сотрясать воздух вокруг моих ушей! – вновь взревел Рута. – К делу, начинка для гроба! Ты пока не отработала и сотой доли монеты!
- Окей, босс, – пожала она плечами. – Осознала. Впитала. Усекла. Тогда расклад такой...

Глава 2

Расклад Руте не понравился.

В этих землях умертвия лежали спокойно, порождения Тьмы крестьян не тревожили, а поднимать трупы и вовсе считалось то ли невозможным, то ли аморальным.

– И незаконным в том числе. Отдельной статьи за оживление мертвецов нет, но осквернение могил и глумление над останками вполне приписуют. Либо незаконные медицинские опыты, – рушила все надежды девица. – Думаю, если вы предложите эти услуги мэру, то вас на скорой психиатрической увезут. В бедлам, если так понятнее. Кажется, я уловила вашу выпренную манеру общения.

– И чем ты мне помогла, девка? – возмутился Рута. – Никакой от тебя пользы! Ладно, отведи меня на постоялый двор, дальше сам разберусь...

Хотя бы расторопности ей было не занимать. Пока Рута топтался в просторном холле, рассматривая лепнину и позолоту, достойную королевских дворцов, девица быстро стоворилась с хозяином, сунула ему какую-то глянцевою картонку и после получила обратно.

– Оформила номер на своё имя, – отчиталась она. – Оплачен на три недели вперёд, включая завтраки и ужины, шведский стол. Документов и местной валюты, я так понимаю, у вас не водится.

– Врёшь ты всё, – недоверчиво ответил Рута. – Денег ты ему не платила, я видел. Эй, хозяин, съезжать буду – там и рассчитаемся.

– Ваша очаровательная спутница права, номер уже оплачен, – вышколенно улыбнулся молодчик за стойкой. – Пожалуйста, вот ваши ключи. Третий этаж. Номер триста четыре.

– Ты ведьма? – тихонько шепнул Рута на ухо девице. – Заворожила его, что ли? Глаза отвела?

Эти самые глаза она только закатила.

– Ладно, – вздохнула она и сунула Руте ещё одну картонку. – Некуда будет своё золото девать – наберите. К менялам сами не ходите – обведут-с. А ту вашу монетку я отработала сполна: три недели в четырёх звёздах с полупансионом – тоже, знаете ли, не хрен собачий. Адъёс.

– Прочь, бесполезная плоть, – снисходительно согласился Рута, несколько уязвлённый тем, что та уходит сама, а не по его велению. – И нормальное платье себе наконец купи, что ли.

Какой-то безумный мир. Девки ходят полураздетые и хамят. Слуги на постоялом дворе одеты лучше него. По дорогам носятся ревушие железные чудища, а никто и бровью не ведёт. А вот Руту до сих пор потряхивало. Пахло от чудовищ плохо. За парком и небольшими магазинчиками при нём оказался и весь остальной город. Огромный, высокий, стремительный и абсолютно непонятный.

Избавившись от никчёмной девицы, Рута потребовал местных газет, бадью горячей воды, и чтобы принесла её служанка посмазливей да поговорчивей.

Через сутки, отчаявшись понять этот мир, где горячая вода текла из труб сама собой, а ванна и так была в каждом номере; где не читали газет, а смотрели новости с визиров, и где горничные грозились подать в суд за невинные шлепки по заднице, Рута спустился к молодчику в холле.

– Ведьму эту мне разыщи, – мрачно сунул он портье картонку. – Да поскорее.

– Хотите, чтобы я ей позвонил? – уточнил лощёный красавчик в белоснежной рубаше.

– А что, по ведьмам теперь в колокола звонят? – съязвил Рута. – Разыщи, говорю. Пусть явится, видеть её желаю. Цифры там какие-то. У городского, поди, на учёте, раз ей номер присвоили. Я у себя буду.

Молодчик пожал плечами, принял визитку и затарабанил пальцами по плитке из чёрного стекла.

– Слушаю, – вдруг отрывисто раздался в воздухе знакомый голос.

Рута застыл. И этот – колдун? Сам он бился над визиткой несколько часов, но так и не понял, как вызвать эту девку с помощью магии и что за цифры были начертаны на картонке.

– Добрый день, вас беспокоит отель «Грандис». Имею ли честь говорить с госпожой За...

– Эй! – рявкнул Рута, перебив молодчика и заозиравшись. – Зануда, явись! Ты откуда говоришь?

– Смартфоном, я так полагаю, вы ещё не обзавелись, – фыркнул невидимый голос. – Уже соскучились? Кстати, «Зануда» это даже потешно: мне нравятся шутки, построенные на семантике имён собственных – когда звучание схоже, но смысл имени меняется на совершенно противоположный. Довольно тонко, не ожидала от некроманта такого чувства юмора.

– Золотом плачу, – оборвал её Рута. – Явись немедленно, ведьма.

– Буду через пятнадцать минут, – деловито ответил голос. – Через двадцать. Трубу вам по дороге куплю. Это за отдельную плату, кстати.

И голос оборвался коротким пиканьем.

Так Зануда и стала его помощницей в этом ненормальном мире.

Уже прожив в нём несколько недель и немного поняв его обычаи, Рута признавал, что помощь её была неоценима. Зануда очень выгодно «толкнула» его арданы, сняв ему светлые хоромы в высоченном замке. Не задавая лишних вопросов, объясняла законы и традиции этой страны. Знакомила с местными артефактами, которые, по сути, оказались лишь хитромудрыми механизмами.

Рута привык, что полновесная монета и магия могут решить все проблемы. Магию тут отрицали. Монет не знали, а пользовались кусочками *пластика*. Зануда несколько раз пыталась объяснить ему местную денежную систему, но Рута лишь зверел, не понимая загадочных слов «дебетовая», «транзакция» и «эквайринг». А потом плюнул. В конце концов, слуга для того и нужен – пусть сама деньгами заведует, а господину не пристало считать презренный металл. Тем более что Зануда так подробно отчитывалась в ежедневных тратах, что Рута был уверен – сильно борзеть не станет. Все слуги подворовывают, так уж заведено, а господину положено до поры милостиво закрывать на это глаза.

Без документов в этом чистеньком и богатом городе не то что жильё снять, даже связанной артефакт нельзя было купить, и Рута ещё раз тайком порадовался, что Зануда взяла все вопросы по обустройству на себя. Благодарить её он, конечно, не стал – где это видано? Слуга должен быть счастлив только оттого, что сумел угодить своему повелителю. Зануда, правда, почтительностью не отличалась и целовать носки его туфель или хотя бы перстень отказывалась наотрез, чем неимоверно раздражала.

Когда Зануда на второй день работы отказалась покупать ему лошадь и привела список причин на двух листах, включая выписки из законов и смету предстоящих расходов на необходимое транспортное средство, взбешённый такой строптивостью Рута вздумал её проучить, но...

– Электрошокер, – невозмутимо спрятала она боевой артефакт обратно в сумочку и терпеливо объяснила воющему Руте принцип его действия. – Босс, нам стоит ещё раз обсудить личные границы и мои должностные обязанности. И в плане вашего передвижения у меня есть предложение лучше. Бибика моя, но штрафы и бензин с вас.

В первый раз залезать в ревущее железное чудовище было страшно. Но потом Рута прикинул, что повозка с кучером куда престижнее, чем мозоли на заднице, и милостиво согласился, чтобы Зануда также стала его личным водителем.

Новый мир был богат на знания, буквально хранившиеся в облаках, а народ скуп на веру. Волшебства в нём не водилось, а потому способностей Руты вроде как официально не суще-

ствовало. Здесь вообще всё подвергалось жёсткому скепсису, и объявить себя некромантом было равносильно признанию в психической несостоятельности.

Благо Зануда в нём не сомневалась. И то пришлось поначалу потревожить местное кладбище, чтобы та уверилась окончательно. Ум у неё был пытливый и от природы недоверчивый.

– А говорить покойники могут? – облокотившись на оградку и подперев щеку, наблюдала она за полуистлевшим трупом, сгорбленно сидевшим на собственной могиле.

– Говори, тлен, – повелительно сказал Рута.

– Ёвуз хўжайин мени уйга қўйиб юбормади, у менга пул тўламади, – заныл труп. – Ўзбекистонда оилам бор, фарзанд тарбиялашим керак...

– А по-русски? – встрепенулась Зануда.

– Насяльнике совсем плохой, домой не отпускать, денег не платить... – покорно перешёл на понятный язык труп.

– Вся концепция зомби-культуры насмарку, – восхитилась Зануда. – Послушный и говорящий. А мозги? Он хочет жрать мозги?

– Ты больная совсем? – ласково осведомился Рута. При всех своих знаниях Зануда была поразительно невежественна в вопросах магии. – Это ж мёртвое тело. Ни жрать, ни срать ему не надобно.

– Да погодите вы, босс, я физику явления понять пытаюсь. Что им движет? Почему он говорит? Что передаёт нервные импульсы, если мозг мёртв? Кровообращения нет, но мышцы сокращаются... И прежняя память, опять же...

«Вот дура», – думал про себя Рута. А вслух снисходительно объяснил:

– Магия.

Но дура дурой, а Зануда оказалась очень полезной слугой. Правда, саму себя она величала наёмным работником и даже заставила подписать какой-то там трудовой договор. Может, и правда повезло, что в тот день какое-то убоище её уволило.

– Босс, вам пора начать зарабатывать, – безапелляционно заявила она спустя два месяца. – А то вам платить мне скоро станет нечем.

И с тех пор превратилась из Зануды в Занозу. Рута был не против честного заработка, но в этих реалиях не особо представлял, чем может быть полезен новому миру. И Заноза опять пришлась весьма кстати.

Глава 3

– Алло, – спросонья пробурчал Рута в трубку.

– Рассвело, – безжалостно раздалось в ответ. – У вас встреча в морге в восемь тридцать, босс. Заеду через шесть минут.

– Изыди, смертная; ночь – вот моё время, – проворчал Рута, но Заноза уже сбросила звонок.

Голос у неё был противный, как и сама она. Тощая, остроносая, даже взглянуть не на что – не то, что пощупать. Ещё Заноза была до омерзения деятельная. Руту вполне устраивало нынешнее положение вещей, но Заноза таскала его по разным учреждениям, в результате чего он обзавёлся статусом беженца, временным удостоверением личности и видом на жительство.

– Рута Нортвич?!.. – взревел он, впервые увидев свою верительную грамоту. – Это что за обрубок? Я тебе что, подлый простолюдин, чтобы такое короткое имя носить? Я повелитель смерти и властитель душ, благородный Амарутанис Нортвичен...

– Теперь вы разорившийся фермер из братской Сербии, босс, – твёрдо заявила она. – У вас балканский типаж, тут без вариантов было. И акцент подходящий. Кстати, а как вы вообще понимаете русский, раз попали сюда из другого мира?

«Вот дура», – вновь вздохнул Рута.

– Ах да, м-магия, – хмыкнула Заноза, опередив его.

Всю эту неделю Заноза пыталась пристроить его к лекарскому делу. Рута предпочёл бы старые добрые битвы, но помощница категорически отказалась связываться с местными военными структурами. «Там вас, босс, из-за ваших способностей на атомы разберут, – говорила она. – А медики – люди циничные, они ко всякому привычны».

Однако карьера реаниматолога у Руты не задалась, и теперь Заноза вздумала пристроить его патологоанатомом. Способности некроманта позволяли видеть истинную причину смерти усопшего, и именно это предложила использовать Заноза на новом месте работы.

– Чёрная печень и дурная кровь, – снисходительно взглянул на экзаменационный труп Рута, очень недовольный тем, что на кофе не хватило времени: Заноза была до отвращения пунктуальна, а оставшиеся шесть минут до её приезда Рута, конечно же, потратил на сон. Протянутый ножик он безгласно проигнорировал.

– Гепатит С и сопутствующий сепсис, – перевела Заноза. – Выдающийся профессионал. Может определить причину смерти даже без вскрытия.

– Ещё заливался без удержу последние три недели, вот сердчишко и не сдюжило.

– Инфаркт на фоне алкогольной интоксикации, – кивнула Заноза. – Это основная причина смерти.

– Позвольте, но мой муж вообще не употреблял! – воскликнула дамочка в трауре, настаивавшая на том, чтобы присутствовать на вскрытии.

Рута снисходительно щёлкнул пальцами.

– Употреблял, – скорбно признался труп, бессмысленно пялясь в потолок. – Прости, дорогая. Но вот достала ты меня до самых печёнок. В буквальном смысле. Ты меня и после смерти донимать будешь?

Женщина сползла в обмороке по невозмутимому сотруднику морга, проводившему экзаменацию претендента на должность.

– Газы, – неловко улыбнулась ему Заноза. – Оставшийся воздух вышел из лёгких, потревожил голосовые связки... Ну, вы лучше меня знаете, как это у вас тут бывает.

По её настоянию пришлось применить ментальную магию и подтереть память этим нервным людишкам, а труп успокоить обратно.

– М-да, босс, вам бы терминологию подучить, – вздохнула Заноза. – И без оживления нельзя было обойтись?

– Они недостаточно передо мной трепетали, – высокомерно ответил Рута. – И как смеешь ты, ничтожная слуга, указывать мне, что делать? Эта работа слишком жалкая для истинного властителя...

– Умертвий и душ, – проворчала Заноза. – Кстати, босс, вам во вчерашнем ресторане понравилось?

– Очень! – оживился Рута. – А ты отвезёшь меня туда снова? У них там ещё такие мелкие жареные пельмешечки...

– А вот нет работы – нет пельмешечек, – ласково пропела Заноза. – У вас ещё три собеседования сегодня. Первое вы провалили. Вам повезло, что при нынешнем дефиците кадров в медицине даже ваш поддельный сербский диплом котируется. Вернее, мои умения в фотошопе. Ладно, идите в бибику, возьму вам пока кофе.

По-хорошему, стоило испепелить её на месте, но обещанный кофе... Вот знает, зараза, как умаслить. При виде Руты у бариста обычно тряслись руки, и напиток то горчил, то сливки сворачивались. Да ещё ключи от машины дала. Сама.

Нет, это ничтожество совершенно не понимает, что лѐкарство – самое позорное занятие для великого некроманта! Он, Амарутанис, помогал королям выигрывать войны, ведя на врагов целые полчища умертвий! Спасал города Скарратона от нечисти, когда солнце отворачивалось от того мира и континент накрывала ежегодная Серая Хмарь! Он, познавший великие тайны, ибо у мѐртвых от него не было секретов!

Вот пусть сама и зарабатывает, раз такая умная! Но потом Рута сообразил, что если Заноза начнѐт зарабатывать сама, то до потребностей Руты ей не станет дела. И она того... этого... куда же она там грозилась уйти... В отпуск с последующим, во! Как понял Рута, ничего хорошего это «последующее» не значило.

Ничего, он уже сам нашѐл, как достойно предстать перед этим жалким миром, а заодно обогатиться. Пусть Заноза уверяла, что магии в её мире нет, но он буквально вчера смотрел одну передачу... А не станут же из визира лгать на всю страну? Так вот, сейчас в городе проходил турнир ясновидцев, а победителю доставалась слава и миллион рублей денег в придачу. Рута потом с интересом посмотрел несколько прошлых турниров в записи и счѐл, что местная колдовская братия совершенно не чета ему, властителю загробного мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.